

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 363

Екатеринбург 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
«_____» _____ 2016 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 363

Исполнитель:
студент группы ПВД-411 _____ А.Р. Будиштян

Руководитель:
канд. юрид. наук, доцент _____ Е.Е. Столярова

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА...	8
1.2. Объективные признаки террористического акта.....	19
1.3. Субъективные признаки террористического акта	23
2. ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА..	26
2.1. Квалифицирующие признаки террористического акта (на основе ч. 2 ст. 205 УК РФ)	26
2.2. Особо квалифицирующие признаки террористического акта (на основе ч.3 ст. 205 УК РФ)	28
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм на современном этапе является одной из самых значительных угроз национальной безопасности мирового сообщества. Во всех его конфигурациях и проявлениях, сильной жестокости, безжалостности и, прежде всего, огромным диапазоном, в последнее время, преобразовался в одну из самых важных массовых проблем современности. Данные преступления представляют значительную угрозу как интернациональной, так и государственной безопасности.

В интересах эффективного противодействия терроризму немаловажно, чтобы все соответствующие международно-правовые положения отыскивали отображение в нормах национального уголовного законодательства.

Данный факт обусловлен тем, что террористические действия распространены исключительно не только лишь в границах одной страны, а абсолютно во всем мире. Его проявления ведут за собой многочисленные человеческие жертвы, нарушение материальных и духовных ценностей, которые уже невозможно возобновить.

В современной России самые громкие теракты связаны с Чеченской войной и деятельностью чеченских сепаратистов. Это в основном взрывы и захваты заложников, направленные против мирных жителей.

Преступления террористического характера в России с начала 2015 года стали совершать почти вдвое чаще, чем годом ранее, свидетельствует статистика МВД РФ.

«В январе-феврале 2015 года зарегистрировано 286 преступлений террористического характера (+98,6%) и 194 преступления экстремистской направленности (+9%)», – говорится в докладе МВД «Краткая характеристика состояния преступности в РФ».

В разряд преступлений террористического характера входят теракт, захват заложников, организация незаконного вооруженного формирования,

публичные призывы к терроризму, содействие терроризму и заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

По данным источников РИА Новости в правоохранительных органах, в подследственность которых входят эти преступления, основной прирост статистике дал и именно последний вид — так называемый «телефонный терроризм».

Хотя ответственность за него в российском законодательстве неоднократно ужесточалась, факты звонков о «бомбах» в учебных заведениях, торговых центрах и на объектах транспорта достаточно распространены. Часто виновниками ЧП становятся несовершеннолетние или маргинальные личности, мотив которых — срыв занятий, месть персоналу за «плохое обращение», а иногда просто развлечение.

Так, за первые два месяца 2015 года правоохранительные органы сообщали об эвакуации пассажиров из крупнейшего в России Щелковского автовокзала в Москве, здания Верховного суда РФ, студентов Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина. Также с начала года была отмечена серия «минирований» целых сетей супермаркетов в нескольких городах страны.

Ответственность по статье УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» в последний раз была увеличена законодателем в мае 2014 года, максимальное наказание по ней увеличилось с трех до пяти лет лишения свободы.¹

Наравне с увеличением числа террористических актов, безжалостнейшими, стали быть, и методы их совершения. Вызывающие террористические акты в Москве, Волгодонске, Беслане, Дагестане и иных регионах России порождают боязнь, панику среди населения, нарушают общественную безопасность.

---

¹ Взгляд. Деловая газета «Краткая характеристика состояния преступности в РФ». Москва. 2016. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/3/23/735865.html>.

Нахождение путей противодействия терроризму на сегодняшний день считается первостепенной задачей и содержит характерную цель.

В этих условиях в противодействии терроризму существенная значимость относится совершенствованию уголовного законодательства РФ об ответственности за терроризм и правоприменительной практики.

Значительные трудности, сопряженные с истолкованием уголовно-правовых норм об ответственности за террористический акт и преступления, способствующие террористической деятельности, существуют и в практике их применения. По этой причине изучение методик улучшения нормы о террористическом акте, научных основ квалификации террористического акта подразумевает своеобразную актуальность, значимость и не маловажность.

Совершенно все без исключения вышеназванные затруднения явились основанием для выбора темы выпускной квалификационной работы.

Необходимость исследования аргументированной позиции усовершенствования уголовного законодательства о противодействии терроризму, базирующейся в абстрактных и фактических проблемах понятий «терроризм», «террористический акт», «террористическая деятельность» и вопросах отграничения террористического акта от преступлений, способствующих террористической деятельности, предопределили содержание и цели исследования.

Объектом исследования выступают уголовно-правовые отношения, возникающие при совершении террористического акта.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы регулирования рассматриваемых отношений, а также практика их применения.

Целями исследования являются изучение террористического акта как преступления и его место в системе других видов террористической деятельности, а также решение спорных вопросов их квалификации и

усовершенствование законодательной системы состава террористического акта.

Вышеназванные цели обусловили постановку последующих задач:

- рассмотреть правовую природу терроризма, отметить главные характерные черты и отличительные особенности данного явления;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки террористического акта, его квалифицирующие свойства;
- аргументировать пути улучшения уголовного законодательства РФ об ответственности за террористический акт, анализировать способности единичных приемов законодательной техники при отграничении террористического акта от преступлений, содействующих террористической деятельности;
- сформировать направления с целью увеличения качества квалификации террористического акта и преступлений, способствующих террористической деятельности.

Теоретической основой исследования стали научные труды ученых в области теории права, уголовного права и криминологии, а именно К.В. Жаринова, В.А. Бурковской, В.В. Качалова, а также М.Ф. Мусаеляна и др.

Методологической основой работы является диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные методы познания. Применялись положения теории квалификации преступлений, методы эмпирических и сравнительных исследований при обобщении и систематизации судебной практики по делам о терроризме.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, принадлежащие к исследуемым проблемам, дореволюционное и современное законодательство России, ведомственные нормативные акты о противодействии терроризму.

Экспериментальную базу исследования составляют материалы судебной практики, отображающие разные нюансы практики рассмотрения отдельных уголовных дел по терроризму.

В процессе исследования собран материал, который определяет практику применения нормы о террористическом акте и смежных преступлениях, а кроме того экспериментальные сведения, приобретенными авторами и иными исследователями.

Работа выполнена в соответствии с требованиями к оформлению выпускных квалификационных работ. Структура и объем выпускной квалификационной работы обусловлены поставленными целями и задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, анализа правоприменительной практики, заключения и списка использованных источников.

1. ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

1.1. Понятие террористического акта

В настоящий период в России, подобно, как и во всем мире, наблюдаются потенциальные предпосылки повышения террористической деятельности, а также увеличения количества жертв и размеров материального ущерба.

Увеличивается не только число террористических актов, но и сами акции становятся более безжалостными, так как в последние годы преступники используют изощренные способы, направляют их против мирного населения: это взрывы в публичных местах, поездах, на вокзалах, захват государственных учреждений, самолетов.

Одной из максимально значительных трудностей, имеющих при организации деятельности по раскрытию и расследованию террористических актов, считается недостаток концепции, а кроме того межведомственная раздробленность и недостаточно полное и качественное взаимодействие при обмене информацией.

Современный уровень формирования технических средств дает возможность ввести такие поисковые системы, которые позволили бы реагировать на любые малейшие признаки подготовки к террористическому акту уже на начальной стадии, а не после его совершения, т.е. гарантировать работу в упреждающем режиме.¹

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской

---

¹ Екимцев С. В. Некоторые проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях // Научная статья. 2015. С. 47-49.

деятельности»¹, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² и другие нормативные правовые акты.³

Террористический акт, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.⁴

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 11 января 2015 г.) даны понятия террористической деятельности.

Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23 ноября 2015 г.) // Российская газета. 2002. № 138-139.

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (в ред. от 13.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.¹

В интересах эффективного противодействия террористических актов важно, чтобы все соответствующие международно-правовые положения нашли отражение в нормах национального уголовного законодательства.

Данный факт обусловлен тем, что террористические действия распространены в границах не только одной страны, а во всем мире. Их проявления ведут за собой многочисленные человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей.

Террористы нуждаются в постоянном пополнении своих рядов. Эффективнее всего они вербуют последователей из социально неадаптированных и люмпенизированных групп с низким уровнем образования и культуры, поэтому благоприятной почвой для террористического акта выступает политическая, экономическая или социальная нестабильность в каком-либо регионе.

Еще одна категория, повышено подверженная негативному воздействию со стороны вербовщиков террористов, – несовершеннолетние. Почти у всех имеются проблемы с самоутверждением, что приводит к повышенной тревожности.²

Отмечается устойчивая взаимосвязь терроризма с торговлей наркотиками, оружием, отмыванием денег, деятельностью незаконных вооруженных формирований, контрабандой ядерных и иных допустимо смертельных использованных материалов, а кроме того целым рядом других преступлений.

---

¹ Жилкин М. Г., Качалов В. В., Маслакова Е. А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 13-17.

² Баринов Д.А. Терроризм и противодействие ему в современном мире: некоторые промежуточные выводы. 2015. С.125-126.

В частности, в качестве условий повышения террористической активности можно назвать высокий уровень экономической преступности, позволяющий осуществлять финансирование террористических актов; коррупцию, которая затрудняет эффективное противодействие терроризму.

Проблема эффективного противодействия террористическим угрозам на международном и национальном уровнях требует разработки четкой дефиниции терроризма. Представляется, что это возможно лишь путем установления его специфических признаков, позволяющих отличать терроризм от смежных общесоциальных и общеуголовных категорий и в первую очередь от понятий «террор» и «террористический акт».¹

Прежде всего, необходимо разграничить понятия «терроризм» и «террористический акт». Итак, терроризм – сложное общественное явление, а террористический акт – преступное деяние, связанное с этим общественным явлением, вытекающее из него.

Этимологически слово «террор» означает страх, ужас. Интересно отметить, что у большинства западных авторов по рассматриваемой проблеме отмечается стремление как можно полнее учитывать при разработке определения терроризма исходное понятие «террор», как это видно в «Кратком политическом словаре», где террор трактуется не иначе как политика устрашения, насилия и расправы с политическими противниками вплоть до физического уничтожения.²

Таким образом, терроризмом не могут расцениваться действия лица, если оно применило насилие из политических мотивов в отношении никак не политических противников (например, простых граждан).

Вместе с тем, анализ ряда работ отечественных авторов по определению понятия терроризма свидетельствует о том, что общим

---

¹ Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 62-63.

² Кутепова М. В. Мальцева Т. В., Личность преступника: психологический аспект: Учебное пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2014. С. 13.

практически для всех исследователей при разработке определения является стремление более четко разграничить понятия «террор», «терроризм», «террористический акт». При этом среди ученых нет единого мнения по вопросу уголовно-правового определения понятия терроризма.

Одни авторы (С.А. Эфиров, А.В. Наумов) полагают, что более плодотворно не искать универсальное определение терроризма, а следует ограничиться лишь некоторыми его признаками. По мнению А.Э. Жалинского, полезно было бы попытаться дать рабочее определение терроризма на правовом уровне. Сходное с этим мнение высказывают и некоторые зарубежные исследователи (например, А.М. Лизен).¹

Итак, терроризм – это крайняя форма проявления актов насилия с целью устрашения (зачастую в сфере политических отношений), которая имеет следующие два характерных признака:

1) направленность на устрашение, запугивание. При этом устрашение не самоцель терроризма, а лишь средство принуждения противников для достижения другой конкретной цели (например, изменения политического курса властей, получения материальной выгоды и др.). Способом устрашения может быть не только угроза, но и применение насилия в самых жестоких формах;

2) насилие или угроза его применения, вызывающие страх, ужас, панику. От терроризма необходимо отграничивать понятие «террор», поскольку они при общем лингвистическом происхождении (терроризм – производный термин от слова «террор») имеют различное смысловое и правовое значение.²

Так, по мнению К. В. Жаринова, террор – это осуществление репрессий государством в отношении своих граждан и политической оппозиции с

---

¹ Кутепова М. В. Мальцева Т. В., Личность преступника: психологический аспект: Учебное пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. С. 14.

² Третьяк М.И. Способы борьбы с терроризмом, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина. 2015. С. 187-192.

целью парализовать волю к сопротивлению и утвердить свое господство, а терроризм — присущая оппозиционным политическим группам деятельность.¹

Таким образом, отличительным показателем считается в таком случае то, что они оба базируются на насилии и применяют устрашение ровно как способ достижения своих целей, их смысловое и правовое содержание различаются.

В науке уголовного права нет общепризнанного определения терроризма. Это во многом обусловлено многообразием его проявлений как вида экстремизма, а также тем, что объективно терроризм — сложное, многоаспектное явление, а само понятие «терроризм» состоит из социальной, политической и криминальной составляющих.²

Согласно ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³ терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Таким образом, в уголовном законодательстве при характеристике терроризма законодатель применил именно вышеуказанный первый подход: в ст. 3 ФЗ № 35-ФЗ дал общее понятие терроризма как социально-политического явления, указав на специфическую отличительную черту

---

¹ Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Справочник. 1999. С. 258-269.

² Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 56-60.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г., № 11.

терроризма, а в УК РФ назвал конкретные его проявления («террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности») в виде деяний, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.¹

Также в ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ содержит два понятия — «терроризм» и «террористический акт». Законодатель разграничил эти два понятия. По мнению А.И. Моисеенко терроризм — «комплексное, родовое по отношению к целому ряду общепасных однохарактерных деяний» понятие и является предметом не уголовно-правового, а криминологического изучения (криминологическое понятие), а основанием уголовной ответственности выступает конкретный акт человеческого поведения — террористический акт (уголовно-правовое понятие).²

Исходя из этого М.Ф. Мусаелян, считает правильным применение названия «террористический акт» к действиям, предусмотренным в ст. 205 УК РФ (а не «терроризм», как это было ранее). В то же время в примечании к ст. 205 УК РФ дважды употребляется термин «акт терроризма», из чего следует, что УК РФ считает «террористический акт» и «акт терроризма» равнозначными понятиями.

Таким образом, понятие «терроризм» объединяет два самостоятельных понятия — «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности» и не ограничивается лишь составом преступления, предусмотренным ст. 205 УК РФ.

Террористический акт (ст. 205 УК РФ) является лишь одним из возможных проявлений терроризма. Указанное понимание терроризма наиболее соответствует и понятию международного терроризма, под которым, как известно, понимается совокупность конкретных террористических деяний (преступлений), в которых он может проявляться.

---

¹ Артеян С.А. Терроризм на современном этапе. 2015. С. 321-322.

² Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 67-69.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что:

- 1) смысловое и правовое значение (содержание) терминов «террор» и «терроризм» различны;
- 2) существуют как минимум два понятия терроризма: социально-политическое (общеправовое) и криминологическое (как вид преступности), которые все еще нуждаются в дополнительных разработках;
- 3) собирательное понятие «терроризм», включающее в себя совокупность преступлений насильственного характера, объединяет два самостоятельных понятия «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности»;
- 4) террористический акт (ст. 205 УК РФ) — уголовно-правовое понятие и как преступное деяние является лишь одним из возможных проявлений терроризма.¹

Социально-политическое определение терроризма, прежде всего, должно включать в себя его основную сущностную характеристику — устрашение террором, насилием, запугивание политических или иных противников, поддержание состояния постоянного страха. Именно запугивание, деморализация противостоящей стороны является стержневой особенностью терроризма, о чем свидетельствует и этимология этого термина.

Таким образом, несмотря на сложную сущность терроризма, считается возможным и необходимым выработку оптимально четкой и точной его дефиниции на международном и национальном уровнях, что позволит также отграничивать терроризм от смежных понятий «террор» и «террористический акт».

Террористический акт – это акт насилия с использованием шантажа, то есть созданием стороны-заложника. Заложником является всякое заведомо не ответственное в конфликте лицо, угроза безопасности, свободе и законным

---

¹ Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 69-70.

интересам которого применяется как способ принуждения атакуемой стороны конфликта к исполнению требований нападающего (орудие шантажа), или (более мягкий вариант) безопасностью и законными интересами которого пренебрегают.¹

Под это определение подпадают, ясно, захваты заложников с выдвижениями каких-то требований к атакуемой стороне; расправы над частными людьми, например, над населением на оккупированных территориях или пассажирами гражданских лайнеров; уничтожение материальных и культурных ценностей как средство шантажа противника; так называемые политические убийства, при которых опасности практически неизбежно подвергаются третьи лица.²

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.³

Известным прецедентом является то, что неразделимо террористический акт связан с деятельностью СМИ. Поскольку с помощью СМИ террористы передают свои «послания», и непосредственно через них общественность узнает об актах насилия. Причем известны случаи, когда пресса не просто оповещала общественность о происходящем, но и формулировала определения, подсказывала выводы, и даже задавала рамки интерпретации того или иного события. По этой причине ответственность СМИ в освещении террористических актов, а кроме того проблемы

---

¹ Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 31-36.

² Качалов В.В., Баранчикова М.В. Терроризм как глобальная проблема современности. 2015. С. 89-91.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11.

взаимодействия власти и СМИ в противодействии терроризму представляются в особенности важным.¹

Таким образом, неотъемлемым обстоятельством террористического акта считается резонанс в обществе. Обширное распространение информации, преобразование его в наиболее обсуждаемое происшествие предполагает собой главный компонент. Ведь оставшийся незамеченным или засекреченный теракт, согласно суждению его авторов, теряет всякое значение.

Общественный резонанс на террористический акт нужен террористам с целью перемены общественных настроений. Теракты воздействуют на массовую психологию. Террористические организации показывают свою силу и стремление двигаться вплоть до конца, жертвуя как собственными жизнями, так и невинными. Террористы громогласно утверждают, что в этом обществе, в этом мире есть силы, не принимающие существующий порядок вещей и борющиеся с ним до победы, либо собственного окончания.²

В современных условиях еще более распространяется и возрастает террористическая деятельность экстремистских организаций. Терроризм уже давно присутствует в политической жизни Российского государства: взрывы жилых домов в Москве и других городах, московском метро, угоны самолетов, захват заложников и др.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» под противодействием терроризму следует понимать деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления:

---

¹ Бечелов З.Ш. О некоторых аспектах противодействия современному терроризму. 2015. С. 115-117.

² Картавый А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. Российская криминологическая ассоциация. 2010. С. 132.

а) по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.¹

Иными словами, противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, реализующаяся в трех направлениях: предотвращение терроризма, борьба с терроризмом, а также минимизация и (или) устранение результатов проявлений терроризма.

Последнее основное понятие, закрепленное в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»², – это контртеррористическая операция, под которой подразумевается совокупность специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений.

Таким образом, в настоящее время Федеральный Закон «О противодействии терроризму» является основополагающим источником национального антитеррористического законодательства и нормативным правовым актом федерального уровня. Как определяет преамбула Федерального Закона, он устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, правовые и организационные

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11.

² Там же.

основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.¹

1.2. Объективные признаки террористического акта

Преступления против общественной безопасности принадлежат к числу более опасных посягательств, запрещенных уголовным законом. Так как данные преступления нарушают нормальные условия жизнедеятельности людей, осуществлении их прав и интересов, функционирования общественных и государственных институтов, укрепления социального порядка, производства различного рода работ и обращения с источниками высокой угрозы, состояние борьбы с ними постоянно пребывает в центре внимания со стороны широких слоев населения.

Основным непосредственным объектом террористического акта являются общественные отношения и интересы по охране и поддержанию безопасного и стабильного существования общества. Любой террористический акт должен создавать угрозу гибели человека, причинения значимого имущественного ущерба либо наступления иных опасных последствий.

Дополнительными непосредственными объектами террористического акта являются жизнь и здоровье людей, а также отношения собственности, поскольку характерность объекта состоит в том, что безопасные условия существования общества слагаются из безопасности и неприкосновенности любого члена общества, его имущества, нормальной и безопасной деятельности государственных и общественных институтов.²

Объективная сторона терроризма может выражаться не только в разовых действиях (поджог, взрыв, разрушение здания, заражение местности), но и в продолжаемых деяниях, состоящих из ряда

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г., № 11.

² Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики // 2013. № 1-2 (29-30). С. 193-199.

взаимосвязанных посягательств на жизнь, здоровье, имущество, объединенных общим умыслом и целью запугать население.

Например, террористы организуют погромы, сопровождаемые убийствами и насилием среди населения, массовые вооруженные нападения и многочисленные убийства с применением таких орудий, средств и методов, которые очевидно предназначены для устрашения жителей и возбуждения паники.

Опасность гибели людей означает, в соответствии со ст. 205 УК РФ, гибель одного человека и реальную возможность гибели других людей. Опасность как признак объективной стороны террористического акта должна содержать в себе реальные предпосылки тех последствий, которые названы в уголовном законе – реальной возможности гибели людей, значительного материального ущерба и иных равнозначных последствий.¹

Под опасностью наступления иных общественно опасных последствий, следует понимать последствия, отвечающие целям террористического акта: длительная остановка транспорта, блокирование аэропортов, зданий правоохранительных органов, срыв работы учреждений, предприятий, создание паники, беспорядков.²

Еще одним признаком объективной стороны террористического акта является цель воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Цель оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями состоит в намерении виновного принудить их к отказу от совершения действия либо, наоборот, к выполнению незаконных или невыгодных действий в пользу террористов. Подобные условия имеют все шансы являться крайне обширными: отделение какого-либо региона от состава России, выселение

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

² Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики // 2013. № 1-2 (29-30). С. 201.

лиц какой-либо национальности с определенной территории, требование выпустить из мест лишения свободы определенную группу преступников, изменить законодательные акты или подзаконные правовые нормы в интересах преступного элемента и т.п.¹

Следующим признаком является публичность совершаемых деяний. Данная диспозиция прямо в статье не предусмотрена, однако необходимо понимать, что терроризм направлен на массовое восприятие, то есть без широкой огласки, без открытого предъявления требований он не существует. Еще одна форма террористического акта является реальная угроза перечисленных в статье действий.²

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ под угрозой понимается прямое высказывание о намерении совершить террористический акт, исходящее от лица, готовящего его совершение. Так как целью угрозы является устрашение людей либо воздействие на органы власти, данное преступление считается оконченным с момента его совершения.

Объективная сторона составов преступления состоит в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий либо в угрозе совершения указанных действий.³

Иные (кроме взрыва и поджога) действия могут состоять в устройстве обвалов, камнепадов, потопов, аварий, катастроф и крушений на транспорте, разрушении зданий, культурных и религиозных сооружений, в бактериологическом, радиоактивном, химическом и ином заражении местности, водоемов и т.д., которые создают опасность гибели людей,

---

¹ Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики // 2013. № 1-2 (29-30). С. 201-202.

² Баринов Д.А. Терроризм и противодействие ему в современном мире: некоторые промежуточные выводы. 2015. С. 126.

³ Там же. С. 127.

причинения значительного имущественного ущерба или иных тяжких последствий.¹

Преступление окончено (составами) при условии, если совершены указанные действия либо возникла угроза их совершения, и они создали реальную опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных общественно опасных последствий.

Реальность опасности наступления указанных последствий оценивается на основе имеющихся материалов о времени, месте, обстановке, способе совершения общеопасных деяний, экспертных оценках и влиянии на механизм преступного посягательства и других, нередко случайных, обстоятельств. Опасность гибели людей означает, что она угрожала хотя бы одному человеку.

Существенность имущественного ущерба обуславливается на основе стоимости уничтоженного либо поврежденного имущества, его количества и значимости для потерпевшего, материального положения последнего. Он не идентичен термину «значительный ущерб», используемому законодателем при формулировании составов имущественных преступлений.

Другие тяжкие последствия могут проявляться в умышленном причинении гражданам вреда здоровью различной степени тяжести, дестабилизации обстановки в определенном населенном пункте, остановке работы транспорта и т.п.²

Не образует квалифицированного состава террористического акта применение оружия в целях предотвращения задержания уже после совершения террористического акта.

Иные тяжкие последствия могут выражаться: в срыве мероприятий, имеющих важное политическое (выборы в представительные органы власти,

---

¹ Акулова В.В., Долгова Д.В., Каракулова Ю.А. Теоретический аспект противодействия терроризму. 2014. С. 352.

² Там же. С. 352-355.

референдум) либо социально-культурное (крупные международные спортивные мероприятия) значение; наступлении экологической катастрофы; массовом заболевании людей (эпидемия) или животных (эпизоотия); отравлении окружающей среды; причинении крупного или особо крупного материального ущерба потерпевшему; причинении по неосторожности смерти двум и более лицам.

Умышленное причинение смерти человеку при террористическом акте не охватывается составом терроризма и влечет квалификацию по совокупности преступлений с соответствующими пунктами (в зависимости от обстоятельств дела) ч. 2 ст. 105.¹

1.3. Субъективные признаки террористического акта

Субъект преступления – это вменяемое лицо, совершившее преступление.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста установленного УК.

Субъектом состава террористического акта, согласно ст. 20 УК РФ, являются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста, также любое вменяемое лицо, являющееся гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства. Данное положение представляется чрезвычайно важным, так как в национальном и религиозном терроризме принимает участие довольно много подростков, которые в силу своего возраста легко попадают под влияние взрослых.²

Участие в террористическом акте требует для террориста внутреннего самооправдания, хотя бы вначале. Задача – вовлечь большую массу людей, для которых либо цели террора столь высоки, что оправдывают любые

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Томина В.Т., Сверчкова В.В.), перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. URL: <http://base.garant.ru/5750333/>

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

² Бечелов З.И. О некоторых аспектах противодействия современному терроризму. 2015. С. 116-117.

средства, либо столь неразборчивы в средствах, что готовы реализовать любое преступление.

Через «возвышенные мотивы», как правило, вовлекают молодежь, которая, в силу умственной и моральной незрелости легко «затягивается» на конструктивные национальные, социальные или религиозные идеи. Вовлекают ее чаще в целом через тоталитарные, т.е. полностью подавляющие волю людей и подчиняющие их только воле «вождя» «учителя».

Длительное нахождение членов террористических групп в конспиративной обстановке при интенсивной террористической тренировке, содержащей и специализированные (ведущие к зомбированию) технологии психологической обработки, приводит к возникновению специфической среды, которую, по аналогии с уголовной средой, можно охарактеризовать терроросредой с особым типом сознания людей, составляющих эту среду.

В то же время оппозиционным группам населения дают понять, что в обмен на обязательства, взятые на себя терроросредой, эти группы тоже обязаны взять на себя обязательство поддержки террористов. Появляется своего рода круговая порука, позволяющая лидерам терроросреды предъявлять требования от указанных групп финансирования, обеспечения, укрывательства, поставки рекрутов и т.п.¹

Субъективная сторона составов преступления характеризуется умыслом. Для преступления, предусмотренного ч. 3, характерны две формы вины: умысел – по отношению к действиям и неосторожность – по отношению к наступлению последствий. Ведь преступления террористического характера всегда умышленные, поэтому и наиболее опасные.

---

¹ Акулова В.В., Долгова Д.В., Каракулова Ю.А. Теоретический аспект противодействия терроризму. 2014. С. 354.

Обязательным признаком субъективной стороны террористического акта является наличие специальной цели – воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.¹

Примечание к ст. 205 предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке террористического акта, в случае его позитивного после преступного поведения, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Предупреждение органов власти следует считать своевременным, если оно сделано до начала совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность наступления последствий, чтобы органы власти имели реальную возможность предотвратить террористический акт.

Иной способ предотвращения террористического акта может заключаться в самостоятельных действиях лица по предотвращению взрыва, поджога, привлечению других граждан к локализации вредных последствий.²

---

¹ Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю.. Уголовное преследование терроризма. 2008. С. 145-146.

² Галкин А. Ю. Объект состава террористического акта: вопросы квалификации // Молодой ученый. 2009. №4. С. 161-164.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

2.1. Квалифицирующие признаки террористического акта (на основе ч. 2 ст. 205 УК РФ)

Квалифицирующими признаками террористического акта согласно ч. 2 ст. 205 УК РФ является совершение его:

- 1) группой лиц по предварительному сговору (п. «а»);
- 2) с применением огнестрельного оружия (п. «в»).

Для определения совершения преступления группой лиц по предварительному сговору нужно учитывать положения ст. 35 УК РФ.

Эта статья предусматривает ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В группе, организовавшейся именно и только для учинения террористического акта, организатор подает саму идею такого акта, определяет его цели, время и место, обязанности соучастников и т.д.; пособник доставляет взрывчатку к месту предполагаемого террористического акта, ее же непосредственно используют исполнители (исполнитель). Следовательно, налицо будет совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с распределением ролей.

Заранее обещанное укрывательство террориста является одним из проявлений пособничества. За заранее не обещанное укрывательство уголовная ответственность наступает, в случае если он подпадает под признаки частей 2 и 3 ст. 205 УК РФ, поскольку предусмотренные ими преступления относятся к категории особо тяжких (ст. 15 УК РФ).¹

---

¹ Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 3 (12). С. 90-92.

Промежуток времени между состоявшимся сговором и началом террористического акта не играет роли, главное наличие группы, пусть и неустойчивой, но заранее сговорившейся для совершения этого преступления.

Есть основания полагать, что при любом изменении ролей внутри группы, она сама, тем не менее, сохраняется в качестве объединения лиц, которые заранее вступили друг с другом в предварительный сговор для совершения определенного преступления.

Группа, организовавшаяся по предварительному сговору, может перераспределять функции соучастников, принимать иные решения по поводу целей, времени, места, способов и т.д. террористического акта, в ней могут появиться новые лица.

Если террористический акт уже начался, то последующее присоединение соучастников (соисполнителей) не влечет ответственности по п. «а» ч.2 ст.205 УК РФ, если заранее не договаривались о совместном участии в совершении террористического акта, то есть не было предварительного сговора. Но вполне возможно, что такой сговор (уговор) вступить в действие лишь на определенном этапе вполне мог состояться ранее.¹

Статья 205 УК РФ говорит о совершении преступления, а не о его исполнителях. Участниками совершения являются исполнители, пособники, подстрекатели, организаторы. Они могут совершить акт терроризма без предварительного сговора, но это относительно редкий случай.

Применение огнестрельного оружия при совершении террористического акта рассматривается законодателем в качестве еще одного квалифицирующего обстоятельства. Это вызывает некоторые сомнения, поскольку такое оружие не представляется более опасным по

---

¹ Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 3 (12). С. 93-94.

сравнению с взрывчатыми веществами, способными вызвать взрывы, пожары и другие, часто массовые по своему характеру бедствия.

Не является применением в смысле ч.2 ст.205 УК РФ, демонстрация наличия оружия или намерения открыть из него стрельбу, а также выстрелы в воздух.

Рассматриваемого квалифицирующего признака не будет, если огнестрельное оружие применялось с целью избежать задержания после совершения акта терроризма. Такие действия квалифицируются самостоятельно. Терроризм может считаться совершенным с использованием огнестрельного оружия, если оно применялось для устранения охраны объектов, запугивания граждан, принуждения должностных лиц органов власти, как средство подтверждения реальности угрозы и т.д.

Частью 2 статьи 205 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение тех же деяний, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, повлекли по неосторожности смерть человека, повлекли причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий.

За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.¹

2.2. Особо квалифицирующие признаки террористического акта (на основе ч.3 ст. 205 УК РФ)

Особо квалифицирующими признаками терроризма согласно ч. 3 ст. 205 УК являются: 1) совершение его организованной группой. 2) наступление по неосторожности виновного смерти человека. 3) наступление по неосторожности виновного иных тяжких последствий. 4) сопряженность с

---

¹ Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 3 (12). С. 95-99.

посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов или источников радиоактивного излучения.

Статья 35 УК дает определение организованной группы. По мнению авторов, это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

По смыслу закона, организованная группа является более опасной, чем просто группа и группа лиц по предварительному сговору. Но в иерархии групп по признаку общественной опасности выше всех стоят преступные сообщества, которые согласно закону, создаются для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, либо являются объединениями организованных групп, созданным в тех же целях (п.4 ст.35 УК РФ).

Совершение тяжких или особо тяжких преступлений не является отличительным признаком преступных сообществ (преступных организаций), поскольку такого рода преступления могут совершать и группы другого типа.¹

Главная отличительная черта преступного сообщества (преступной организации) это масштабность действий, длительность функционирования, организованность, налаженный механизм управления, конспирация, неуловимость, способность влиять на крупные социальные, политические, экономические решения, тесная связь с государственными, политическими, общественными, финансовыми организациями и их деятелями.

К сожалению, уголовный закон не предусмотрел совершения террористического акта преступным сообществом. Правда, под таким сообществом закон понимает и объединение организованных групп в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Однако для совершения террористического акта такого объединения, скорее всего, может и не быть, во всяком случае, в отечественной практике не было.

---

¹ Миньковский Г., Ревин В. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. М. 2007. С. 69-72.

Под тяжкими последствиями имеются в виду причинение тяжкого вреда здоровью, разрушение памятников истории, культуры или религии, религиозных сооружений, хозяйственных объектов, оставление без жилья значительного количества людей и т.д., то есть ущерб, нанесенный в результате неосторожных действий.¹

Частью 3 статьи 205 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй статьи 205 УК РФ, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ или повлекли умышленное причинение смерти человеку.

За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

При этом лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.²

В целом, опасность террористических актов неумолимо растёт. Они становятся всё более самостоятельными, поскольку идеология для многих террористов стала прикрывающим их зонтиком, и они обладают всё большей финансовой и оперативной независимостью.

---

¹ Миньковский Г., Ревин В. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. М. 2007. С. 73-75.

² Там же. С. 78.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

Приговор по делу №1-425/2011

В период времени с декабря 2009 года по февраль 2010 года Королев И.В. в ходе общения посредством электронных средств связи с лицами, осведомленными о деятельности незаконных вооруженных формирований, а также из материалов, размещенных в сети Интернет, получал сведения об их лидерах, идеологах, которые искажают традиционные догмы ислама и призывают к участию в «джихаде», то есть в войне против неверных.

В результате Королев И.В. стал негативно относиться к контртеррористическим операциям и к действиям правоохранительных органов по изобличению лиц, совершающих террористические акты и преступления экстремистского характера.

Став, убежденным сторонником незаконных вооруженных формирований, он публично заявлял своим знакомым о признании идеологии терроризма правильной, нуждающейся в поддержке и подражании.

Королев И.В., публично заявлял о своей твердой убежденности в необходимости насильственных действий в борьбе мусульман с неверными, о своем желании участвовать в этой войне, об изыскании им форм финансовой поддержки джихада.

В предъявленном обвинении Королев И.В. виновным себя не признал и показал, что он никогда не пропагандировал и не оправдывал террористические действия, сугубо отрицательно относится к терроризму.

Вместе с тем, согласно гарантированным Конституцией РФ правам на свободу мысли и слова, он выражал свое отрицательное отношение к террору и насилию в отношении мирных жителей-мусульман со стороны правоохранительных органов.

Королевым И.В. выполнена объективная сторона преступного деяния, заключающаяся в публичном оправдании терроризма, поскольку, как указано в примечании к ст.205² УК РФ и в Постановлении Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Публичность, как способ совершения рассматриваемого преступления предполагает, что адресатом указанных действий выступает определенный или неопределенный круг лиц, до которого доводятся соответствующие идеи.

ПРИГОВОРИЛ:

Королева И.В. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.07.2006г. № 153-ФЗ) и назначить ему наказание 2 года лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ определить наказание по совокупности с преступлениями по приговору Первомайского районного суда г. Омска от 10.06.2011г. путем частичного сложения наказаний - 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислять с 10.03.2010 года.

Действующим законодательством определены правовые и организационные основы противодействия террористической деятельности, установлена ответственность за ее осуществление.

Так, Уголовным кодексом РФ предусмотрены санкции за совершение деяний террористического характера. Например, статьей 205.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом под идеологией и

практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий.

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма разрешается с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.).¹

---

¹ Приговор Первомайского районного суда от 24.11.2011г. по делу №1-425/2011, <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-100471190/>.

Решение по делу № 1-570/2012

Агаев Р.М. совершил публичное оправдание терроризма, при следующих обстоятельствах.

В 2008 году Агаев Р.М., создал личную страницу в социальной сети «ВКонтакте», зарегистрировавшись под именем «Руслан Агаев», тем самым получил возможность в соответствии с правилами данного Интернет-ресурса, указывать свои личные данные, личную контактную информацию, размещать видеоматериалы, доступные для публичного просмотра и копирования неограниченным кругом зарегистрированных пользователей данного Интернет-ресурса.

Агаева Р.М. на почве резкой негативной характеристики российских властей за счет приписывания России преступных действий на территории Кавказа, осведомленного о совершенных на территории Российской Федерации террористических актах, направленных против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения Российской Федерации, сформировался умысел на оправдание такой террористической деятельности, совершаемой посредством взрывов, поджогов и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей в целях воздействия на принятие каких-либо решений органами государственной власти, и распространения идеологии терроризма.

ПРИГОВОРИЛ:

Агаева Руслана Мейривана оглы признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год.¹

---

¹ Решение Кировского районного суда Красноярского края от 31.10.2012 г. по делу № 1-570/2012, <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451684344/>.

Приговор по делу № 1 – 207/2010

Кувакина Н.А. совершила преступление – публичное оправдание терроризма.

У Кувакиной Н.А. возник умысел на оказание публичной поддержки террористической деятельности представителей незаконных вооруженных формирований на территории Северного Кавказа.

Реализуя свой преступный умысел, Кувакина Н.А. совершила пять выходов в сеть Интернет, где в теме форума: «Наши братья Джамаат, Наша цель Халифат, Закон Шариат. Кто за Докку Умарова по ликвидации русских оккупантов на Кавказе?», действуя осознанно, допустила однозначно трактуемые высказывания: «Я ВСЕГДА на их стороне», «Да поможет им Аллах в их нелегком деле», «Я лучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе, чем буду смотреть, как моя дочь ходит по улице, где одна скверна...».

Суд, соглашаясь с квалификацией, которая была дана органом предварительного расследования, квалифицирует действия Кувакиной Н.А. по ст. 205.2 ч. 1 УК РФ – публичное оправдание терроризма.

Суд считает, что Кувакиной Н.А. совершено преступное деяние квалифицированное ст. 205.2 ч. 1 УК РФ, поскольку объектом данного преступления является общественная безопасность государства. Общественная опасность заключается в том, что таким образом насаждается идеология терроризма в обществе и подготавливается почва для распространения террористических преступлений и формируется общественное мнение о терпимости к террористам.

Кувакиной Н.А. выполнена объективная сторона преступного деяния, заключающаяся в публичном оправдании терроризма, поскольку, как указано в примечание к ст. 205.2 ч. 1 УК РФ, под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и

подражании. Такого рода действия могут выражаться в прямых высказываниях в местах массового скопления людей, а также предполагает использование средств массовой информации, т.е. периодической печати, телевидения, радио и Интернета.

ПРИГОВОРИЛ:

Кувакину Н.А., признать виновной в совершении преступления предусмотренного ст. 205.2 ч. 1 УК РФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев.¹

---

¹ Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 11.02.2011 г. по делу № 1 – 207/2010, <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-102050023/>.

Приговор по делу № 1-586/2010

Михеев совершил публичное оправдание терроризма.

Он же, публично совершил действия, направленные на унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе.

Михеев с целью совершения публичных действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе «студенты», а также с целью публичного оправдания терроризма, – решил 1 мая 2010 г. принять участие в шествии и выступить на митинге.

Михеев, действуя во исполнение умысла, в ходе митинга, обращаясь к большому количеству граждан - участников митинга, т.е. публично, произнёс речь, умышленно, используя в своём выступлении следующие высказывания экстремисткой направленности, а именно:

«Вот этого 9 мая опять в городе пойдут колонны лицемерных студентов, которые будут изображать, что они помнят подвиги дедов».

«На самом деле все знают, зачем туда идут студенты! Потому что им по 300, по 250 рублей заплатили!».

Михеев после совершения публичных действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признаку принадлежности к социальной группе «студенты», заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15.05.2008 г. Королёв Н.В. признан виновным и желая прославить Королёва Н.В. за данные действия, и как следствие – оправдать терроризм, – обращаясь к большому количеству граждан - участников митинга, т.е. публично, произнёс лозунг: «Слава Николаю Королёву, взорвавшему рынок!».

Доводы подсудимого Михеева о том, что он не совершал действий, направленных на унижение достоинства социальной группы - студентов, т.к. в своём выступлении на митинге имел в виду не всех студентов, а только тех

из них, которые за деньги приходят на митинги и шествия, – являются несостоятельными.

Доводы подсудимого Михеева о том, что он не совершал действий по оправданию терроризма, поскольку «...не знал по каким статьям был осуждён Николай Королёв...», – являются явно надуманными.

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Михеев И.В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.205.2, ч.1 ст.282 УК РФ.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения назначенных наказаний, окончательно определить Михееву И.В. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев.

В соответствии со ст.73 УК РФ, назначенное Михееву И.В. наказание считать условным с испытательным сроком на 4 (четыре) года.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года (в редакции 31 декабря 2014 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных федеральным законодательством.

Передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности и может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами.

В соответствии с частью 1 статьи 9 и частью 6 статьи 10 указанного Закона ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Согласно статье 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «О средствах массовой информации» не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Статьей 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за содействие террористической деятельности, одним из видов которого является пособничество в совершении террористического акта. Под пособничеством в данной статье понимается умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

В соответствии с подпунктом «д» пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя, в том числе информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта.

Исходя из этих законоположений, распространение информации об экстремизме запрещено. Вместе с тем предоставление возможности доступа

к информации об экстремизме с использованием информационно-телекоммуникационных услуг сетей, в том числе сети Интернет, фактически является информационным пособничеством террористической деятельности, создающим опасность причинения вреда жизни и здоровью граждан, безопасности государства, за осуществление которого предусмотрена уголовная ответственность.

При таких обстоятельствах следует, что, исходя вышеприведенных правовых норм, распространение информации об экстремизме на интернет-сайте запрещено законом. Однако это не всегда учитывается при определении квалификации преступления.¹

---

¹ Приговор Ленинского районного суда Кировской области от 02.12.2010 г. по делу № 1-586/2010, <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-100770808/>.

Приговор по делу Айдамирова В.А.

В период с 1995 года на территории Чеченской Республики создавались и действуют незаконные вооруженные формирования.

Целью деятельности незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике является изменение конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее территориальной целостности. Одним из способов достижения указанных целей членами незаконных вооруженных формирований было выбрано совершение террористических актов.

В 2009 году, находясь в Украине, будучи в федеральном розыске, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, зная о действующих на территории Чеченской Республики незаконных вооруженных формированиях, с целью содействия и оказания финансовой поддержки участникам незаконных вооруженных формирований передал своему знакомому Домбаеву Ю.А., денежные средства в сумме 1000 евро, для последующей передачи Айдамирову В.А.

Айдамиров В.А., оказывал пособничество в финансировании терроризма в форме устранения препятствий, обеспечивая необходимую конспирацию при перемещении денежных средств необходимых для финансирования терроризма передал, лицу денежные средства в сумме 800 евро, для последующей передачи их участникам незаконных вооруженных формирований с целью поддержки финансирования терроризма.

ПРИГОВОРИЛ:

Айдамирова В.А. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 205.1 и ч. 5 ст. 33 ч. 2 ст. 208 УК РФ

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года и шесть месяцев, с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Объективную сторону состава преступления образует и финансирование терроризма.

Согласно п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ под финансированием терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Внимательное изучение предусмотренных п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ признаков финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что особенность и сложность реализации уголовной ответственности за данное деяние заключается в том, что виновным формально совершаются два преступления. Во-первых, это собственно финансирование терроризма, то есть действия, описание которых содержится в п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ. Во-вторых, соучастие лица в совершении преступлений, указанных в п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ, финансирование которых он осуществляет.

Как видно из сравнения понятия терроризма и данного УК РФ понятия финансирования терроризма, в последнем варианте терроризм понимается несколько уже, так как, говоря о финансировании, законодатель имеет в виду, например, не идеологические изыскания апологетов терроризма, а финансирование подготовки или совершения конкретного преступления или конкретной преступной группы.

Таким образом, и применительно к такому виду содействия террористической деятельности, как финансирование терроризма, можно говорить о пособничестве в совершении конкретного преступления.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 указывается, что финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Осуждение финансирования терроризма закреплено в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года. В соответствии с этим документом любое лицо совершает преступление, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения преступлений, указанных в Конвенции.

Так, исходя из положений ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником в совершении преступления признается лицо, содействовавшее совершению такого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые

преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Согласно определению финансирования терроризма, субъектом этого преступления является лицо, осуществляющее предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Сравнение признаков объективной стороны пособничества в совершении преступлений террористической направленности и финансирования терроризма позволяет сделать вывод, что финансирование терроризма, ответственность за которое предусмотрена ст. 205.1 УК РФ, представляет собой специальный вид преступного пособничества.

Таким образом, при квалификации действий лица, совершившего финансирование преступления террористической направленности по правилам идеальной совокупности, как предлагают указанные выше авторы, виновный будет дважды отвечать за одно и то же деяние: первый раз по ст. 205.1 УК РФ за финансирование преступления террористической направленности, а второй - по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ, то есть за пособничество финансируемому преступлению.¹

---

¹ Приговор Ленинского районного суда Чеченской Республики от 29.06. 2011 г. по делу Айдамирова В.А., <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-groznogo-chechenskaya-respublika-s/act-101133409/>.

Байдиев М.Г. принимал участие в преступном сообществе (преступной организации), созданном в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений, также совершил террористический акт, то есть взрыв, устрашающий население и создающий опасность гибели человека, причинившие значительный имущественный ущерб, иные тяжкие последствия, в целях воздействия на принятия решения органами власти, организованной группой.

Он же, Байдиев М.Г., незаконно перевозил огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства организованной группой.

В октябре 2007 года, руководитель экстремистской организации, именуемой «Имарат Кавказ» совместно с другими неустановленными лицами, на территории северокавказских республик создали и возглавили многочисленные организованные преступные сообщества (преступные организации), так называемые «Вилаяты», структурно состоявшие из объединения организованных групп, имевших различные наименования, и сформированных по этническому признаку преимущественно из числа жителей одного населенного пункта либо района.

Так, в октябре 2007 года, на территории г. Махачкалы Республики Дагестан для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, вышеуказанными руководителями преступного сообщества создано его структурное подразделение - организованная группа, получившая собственное наименование, имевшее конспиративное имя «Абдурашид».

Основными задачами руководителей и участников преступного сообщества (преступной организации) являлись совершение тяжких и особо тяжких преступлений в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности, воздействия на принятие решений органами власти Республики Дагестан о прекращении противодействия религиозному экстремизму и создании

условий для беспрепятственного распространения радикального ислама, а также в целях воздействия на принятие решений органами государственной власти Российской Федерации о выводе субъектов северокавказского региона, в том числе Республики Дагестан, из состава Российской Федерации для создания нового исламского государства с шариатской формой правления.

Способами достижения указанных преступных целей являлись совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе: посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, убийства граждан и совершение террористических актов.

Устойчивость преступного сообщества (преступной организации) нашла выражение в длительности и непрерывности существования, совместном криминальном опыте, членстве в общинах, приверженности к радикальной исламской идеологии, отношениях родства, дружбы и давнего знакомства.

Руководители и активные участники преступного сообщества (преступной организации), для внушения убежденности в необходимости проявления религиозной нетерпимости, ведения вооруженной борьбы с существующей государственной властью, осуществления насильственного захвата власти и построения независимого исламского государства, размножали и распространяли аудио-видеоматериалы, содержащие призывы к войне с лицами, не являющимися приверженцами радикальных направлений ислама, к посягательствам на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, как представителей государственной власти, культивировали непримиримость к законам Российской Федерации и общечеловеческим нормам морали.

Все участники организованной группы, в том числе и Байдиев М.Г., были осведомлены о наличии огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, осознавали, что оно используется при осуществлении террористических актов, посягательств на

жизнь сотрудников правоохранительных органов, а также иных преступлений.

Байдиев М.Г., являясь активным участником вышеуказанной организованной группы, входившей в преступное сообщество (преступную организацию), совместно с другими участниками группы перевозил оружие и боеприпасы, а также взрывные устройства для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

ПРИГОВОРИЛА:

Признать Байдиева М.Г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210, п.п.«а»,«в» ч.2 ст.205, ст.317, п.«б» ч.3 ст.205, ч.3 ст.222 УК РФ, и назначить наказание:

- по ч.2 ст.210 УК РФ лишение свободы на 5 (пять) лет, без штрафа, с ограничением свободы на 6 (шесть) месяцев;
- по п.п.«а»,«в» ч.2 ст.205 УК РФ лишение свободы на 10 (десять) лет с ограничением свободы на 1 (один) год;
- по ст.317 УК РФ лишение свободы на 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год;
- по п.«б» ч.3 ст.205 УК РФ лишение свободы на 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год;
- по ч.3 ст.222 УК РФ лишение свободы на 4 (четыре) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Байдиеву М.Г. лишение свободы на 16 (шестнадцать) лет в исправительном колонии строгого режима, без штрафа, с ограничением свободы на 2 (два) года.¹

---

¹ Решение Верховного Суда Республики Дагестан от 14.12.2012 г. по делу № 2-75\12, <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-430049748/>.

Решение по делу № 2-18/14

Ахметшин И.А. в составе организованной группы незаконно изготавливал взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Он же, Ахметшин И.А., трижды покушался на совершение организованной группой взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий.

Он же, Ахметшин И.А., в составе организованной группы совершил четыре взрыва, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти.

Он же, Ахметшин И.А., оказал пособничество в подделке официального документа, предоставляющего права, в целях его использования, с целью скрыть другое преступление и облегчить его совершение, путем предоставления информации и средств, а также обещания приобрести предметы, добытые преступным путем.

ПРИГОВОРИЛ:

Ахметшина И.А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 223 УК РФ; трех преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2ст. 205 УК РФ, п. «а» ч.2 ст. 205 УК РФ, ч.3 ст. 222 УК РФ, ч.1 ст. 222 УК РФ; ч.5 ст. 33, ч.2 ст. 327 УК РФ; ч.3 ст.30, ч.1 ст. 322 УК РФ; ч.3 ст. 327 УК РФ.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, назначить Ахметшину И.А. 13 лет лишения свободы и штраф в размере 50 тысяч рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.¹

---

¹ Решение Кировского областного суда Кировской области от 22.09.2014 г. по делу № 2-18/14, <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-oblastnoj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-470609464/>.

В наше время информационных технологий преступники используют все возможности при совершении преступления, так например не обязателен личный контакт при совершении, преступления предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Турсунов Х.Ф. склонил исповедующего религию ислам Т.Р.А. к совершению преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ.

Турсунов Х.Ф., являясь имамом, то есть духовным главой для лиц, исповедующих религию ислам, в социальной сети, одобрял военные действия в Сирийской Арабской Республике.

Турсунов Х.Ф. реализовывал комплекс коммуникативных намерений, выражающих его конфессиональную принадлежность в качестве приверженца ислама, а также намерение демонстрировать материалы, направленные на обоснование необходимости оказания помощи лицам, исповедующим религию ислам, в борьбе против Башара Асада в Сирийской Арабской Республике, обсуждая вооруженную борьбу с неверными.

Данное коммуникативное намерение Турсунов Х.Ф. реализовывал в форме высказываний, содержащих прямые призывы к этому, а также содержащих обоснование необходимости отъезда Т.Р.А. в Сирию с целью осуществления террористической деятельности для оказания воздействия на принятие решения органами власти Сирийской Арабской Республики и международными организациями.

Действия подсудимого надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ как склонение лица в совершение преступления, предусмотренного статьей 205 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

ПРИГОВОРИЛ:

Турсунова Х.Ф. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, и назначить ему наказание с

применением ч. 1 ст. 62, ч. 5 ст. 62 УК РФ в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года 5 (пять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Вербовка означает наем людей для выполнения определенной службы, совершения требуемых действий. Условия такого найма определяются сторонами. Соглашение может быть заключено как в письменной, так и в устной форме.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указано, что под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение лица в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Так действия Турсунова, заключавшиеся в вербовке новых участников, путем пропаганды идей запрещенной организации, распространения ее литературы и проведения собраний, были признаны судом незаконными. Его действия подпадали под статью 205.1 ч. 1 УК РФ.

В соответствии со ст. 205.1 УК РФ вовлечение лица в совершение указанных выше преступлений образует самостоятельный состав преступления. Иное вовлечение в совершение преступления совершается путем шантажа, применения насилия или угрозы его применения, использования материальной или иной зависимости потерпевшего.

Склонение, вербовка, вовлечение являются формальными составами преступлений и окончены с момента совершения действий, направленных на склонение лица к совершению преступления, предусмотренного ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, независимо от того, удалось ли вовлечь лицо в выполнение объективной стороны хотя бы одного из этих преступлений.

Под вооружением в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

Совершение преступления путем вооружения, подготовки или финансирования также относится к категории формальных составов. Преступление будет окончено с момента совершения указанных действий. Кроме того информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта - также квалифицируется по статье 205.1 УК РФ.¹

---

¹ Решение Черногорского городского суда от 14 мая 2014 года по делу 1-248/2014, <https://rospravosudie.com/court-chernogorskiy-gorodskoj-sud-respublika-xakasiya-s/act-466040793/>.

В соответствии с решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 года № ГКПИ 03-116 организация «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана») признана террористической организацией с запретом ее деятельности на территории Российской Федерации, поскольку деятельность организации направляется и спонсируется центрами, нацеленными на создание в Узбекистане и других странах СНГ экстремистских религиозных организаций. Целями организации являются дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в Узбекистане путем проведения диверсий, террористических актов, планирования и проведения военных акций, захват заложников.

Сатторов А.И., Маханов М.Б., Давлатов А.Н. участвовали в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической. Преступление ими совершено при следующих обстоятельствах.

Гражданин Республики Таджикистан Сатторов А.И., находясь по месту жительства, не позднее марта 2013 года, а граждане республики Таджикистан Давлатов А.Н. и Маханов М.Б., не позднее осени 2010 года по предложению активного члена организации «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), достоверно зная, что эта партия является террористической организацией, вступили в нее в качестве рядовых членов и приняли на себя обязанность осуществлять склонение и вербовку других лиц к вступлению в указанную организацию, путем распространения и демонстрации видеоматериалов о ведении боевых действий ее членами на территории Афганистана и Пакистана.

После этого, Сатторов А.И., получил оптический компакт – диск и иной неустановленный электронный носитель информации с видеофильмами пропагандистского характера. С целью демонстрации этих видеофильмов другим лицам, перенес их содержимое на ноутбук.

Затем Сатторов А.И., действуя по указанию, находясь в принадлежащем ему автомобиле совместно с Махановым М.Б. и Давлатовым А.Н., умышленно, с целью вербовки и склонению новых участников к вступлению в организацию «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), используя принадлежащий ему ноутбук, продемонстрировал гражданину Республики Таджикистан видеоматериалы о ведении боевых действий членами указанной организации на территории Афганистана и Пакистана, предложил стать ее участником и распространять среди мусульман видеозаписи, которые содержат призывы к созданию «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-азиатского региона, информацию о ведении боевых действий членами указанной организации на территории Афганистана и Пакистана.

Маханов М.Б., действуя по указанию, находясь в автомобиле на парковочном месте, умышленно, с целью вербовки и склонению новых участников к вступлению в организацию «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), используя принадлежащий Сатторову А.И. ноутбук, продемонстрировал гражданину Республики Таджикистан видеоматериалы о ведении боевых действий членами указанной организации на территории Афганистана и Пакистана, предложил стать ее участником, и передавать денежные средства, распространять среди мусульман видеозаписи, которые содержат призывы к созданию «Великого исламского халифата» на территории государств Центрально-азиатского региона, информацию о ведении боевых действий членами указанной организации на территории Афганистана и Пакистана.

При этом Сатторов А.И., Маханов М.Б., Давлатов А.Н. участвовали в деятельности организации «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, вплоть до их задержания.

В судебном заседании подсудимые Сатторов А.И., Маханов М.Б., Давлатов А.Н. полностью согласились с предъявленным им обвинением и признали себя виновными в совершении указанного преступления.

На основании изложенного действия Сатторова А.И., Маханова М.Б., Давлатова А.Н. квалифицируются судом по ч.2 ст.205.5 УК РФ, как участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

ПРИГОВОРИЛ:

Сатторова А.И. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и по этой статье уголовного закона с применением ст. 62 УК РФ назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 2 (два) месяца, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Маханова М.Б. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и по этой статье уголовного закона с применением ст. 62 УК РФ назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 3 (три) месяца, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Давлатова А.Н. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и по этой статье уголовного закона с применением ст. 62 УК РФ назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 4 (четыре) года 3 (три) месяца, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.¹

---

¹ Решение Хабаровского краевого суда от 05 сентября 2014 года по делу 2-85/2014, <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-506089433/>.

Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М. принимали участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Они же, Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М., совершили взрыв, устрашающий население, в целях воздействия на принятие решения органами власти, совершенный организованной группой, повлекший умышленное причинение смерти человеку, причинивший значительный имущественный ущерб и иные тяжкие последствия.

Они же, Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М., незаконно изготовили взрывчатые вещества и взрывное устройство в составе организованной группы.

Они же, Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М., незаконно хранили и перевозили взрывчатые вещества и взрывное устройство в составе организованной группы.

Он же, Ахмедов П.М., незаконно приобрел, хранил и носил оружие, боеприпасы и взрывное устройство в составе организованной группы.

Устойчивость банды обуславливалась наличием дружеских связей между ее участниками, близостью их мест проживания, этнической однородностью, общностью религиозных убеждений, основанных на радикальном течении Ислама, сплоченностью, строгой структурной иерархией, общими задачами, целями и стремлением к единому преступному результату, функциональным распределением ролей между участниками банды.

В указанной банде поддерживалась жесткая дисциплина, обеспечиваемая безусловным и беспрекословным подчинением приказам руководителя банды ее участников, и обеспечивалась строгая конспирация, выразившаяся в использовании участниками банды вымышленных имен и строгом запрете на обсуждение ими своих действительных имен, связей, мест

проживания и прочих сведений, способных облегчить в последующем установление участников банды.

Участники банды, были вооружены автоматическим огнестрельным оружием: автоматами конструкции Калашникова различных модификаций калибра 5,45 мм и 7,62 мм, пистолетами Макарова и боеприпасами к ним в неустановленном количестве.

Таким образом, из исследованных судом доказательств следует, что преступная группа, в которую входил Магомедов Р.К., Газиев Ш.Г. и Ахмедов П.М., была вооружена огнестрельным оружием, существовала длительное время в стабильном составе, имела руководителя, транспортные средства, совершаемые группой преступления тщательно готовились, действия всех ее членов носили согласованный характер, Магомедов Р.К. и Ахмедов П.М. лично принимали участие в совершаемых нападениях, были осведомлены о наличии у соучастников оружия и цели его применения, т.е. была организованной, устойчивой, вооруженной и отвечала всем признакам банды.

ПРИГОВОРИЛА:

Признать Магомедова Рамазана Курбаналиевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.«б» ч.3 ст.205, ч.3 ст.223 и ч.3 ст.222 УК РФ, и назначить наказание: по ч.2 ст.209 УК РФ лишение свободы на 10 (десять) лет; по п.«б» ч.3 ст.205 УК РФ пожизненное лишение свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Магомедову Р.К. пожизненное лишение свободы в исправительном колонии особого режима, без штрафа, с ограничением свободы 1 (один) год.

Признать Газиева Шамиля Газимагомедовича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.«б» ч.3 ст.205, ч.3 ст.223 и ч.3 ст.222 УК РФ, и назначить наказание: по ч.2 ст.209 УК РФ лишение

свободы на 10 (десять) лет; по п.«б» ч.3 ст.205 УК РФ лишение свободы на 20 (двадцать) лет с ограничением свободы 1 (один) год 6 (шесть) месяцев.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Газиеву Ш.Г. лишение свободы на 24 (двадцать) четыре года в исправительной колонии строгого режима, без штрафа, с ограничением свободы 2 (два) года.

Признать Ахмедова Пахрудина Магомедовича виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п.«б» ч.3 ст.205, ч.3 ст.223, ч.3 ст.222 и ч.3 ст.222 УК РФ, и назначить наказание: по ч.2 ст.209 УК РФ лишение свободы на 10 (десять) лет, без штрафа, с ограничением свободы 1 (один) год; по п.«б» ч.3 ст.205 УК РФ пожизненное лишение свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Ахмедову П.М. пожизненное лишение свободы в исправительном колонии особого режима, без штрафа, с ограничением свободы 1 (один) год.¹

Вышеназванные примеры из судебной практики показывают, что террористический акт, как единичный состав преступления встречается редко, обычно наряду с ним преступник совершает и другие деяния.

---

¹ Решение Верховного Суда Республики Дагестан от 25 февраля 2011 года по делу № 2-12/11, <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-430066382/>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение необходимо отметить, что для успешной борьбы с террористическими проявлениями необходимо усовершенствование правового регулирования борьбы с терроризмом и взаимодействие всех правоохранительных органов, общественности и СМИ, только так можно успешно преодолеть это зло в современном мире.

В наше время становится ясным, что борьба с терроризмом – задача долговременная и трудная. Решить ее только силовыми методами не удастся, и вряд ли это в ближайшее время станет допустимым, так как терроризм постоянно изменяется и приспосабливается к современным условиям.

Общественная опасность терроризма для национальной безопасности Российского государства представляется в виде постоянно возрастающей угрозы, равно как для конституционного строя, так и для прав граждан.

Представляется возможным и допустимым увеличение общественной основы терроризма посредством вовлечения в террористическую деятельность представителей разных кругов общества, что превращает терроризм в длительный фактор нынешней России. Вполне допустим также и увеличение организованности и управляемости террористических организаций, их смыкание с организованной преступностью.

Увеличение количества террористических актов, а также их тяжести и последствий ставит перед государством вполне реальные задачи по их предотвращению. Здесь нужен комплекс мер, стратегия борьбы, или, другими словами, концепция национальной безопасности России. Она должна, прежде всего, исходить как из внутреннего состояния российского общества и государства, так и из международных реалий. Необходимо признать, что терроризм является фактором всемирной значимости, с которым необходимо расцениваться любому государству в своей внутренней и внешней политике, а кроме того и мировому обществу в целом, в особенности в обстоятельствах возрастающей глобализации.

Политическая стратегия борьбы с терроризмом, прежде всего, должна учитывать несколько криминологических проблем: занятости населения, рынков финансовых спекуляций, снижения суверенитета стран перед транснациональными корпорациями. Правовая стратегия должна формировать механизм противодействия терроризму. Речь может идти о создании судов государственной безопасности, рассматривающих такие дела.

Необходимо более совершенное уголовное законодательство, расширяющее разведывательную и уголовно-розыскную деятельность по всем направлениям, в целях предотвращения террористических актов на основе информации о них. Силовая стратегия борьбы с терроризмом подразумевает усиление государственной безопасности.

В уголовном законодательстве необходимо совершенствование ч. 1 ст. 205 УК:

- дополнить характеристику объективных признаков новым признаком – «стрельбой из огнестрельного оружия»;
- дополнить в ч. 1 статьи характеристику цели террористического акта указанием на то, что решение должно быть выгодным для террористов;
- заменить слово «в целях» на «с целью»;
- расширить круг адресатов воздействия с целью принятия выгодного для террористов решения путем указания на «органы местного самоуправления и иностранные государства»;
- исключить из ч. 1 статьи слова «а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Также необходимо совершенствование ч. 2 ст. 205 УК:

- дополнить ч. 2 статьи квалифицирующим признаком (п. «б») – «с причинением по неосторожности смерти человеку»;
- в п. «в» ч. 2 статьи вместо «с применением огнестрельного оружия» указать на «с применением взрывных устройств и боеприпасов большой мощности».

Необходимо совершенствование ч. 3 ст. 205 УК:

- структурно построить ч. 3, как ч. 2 статьи, предусмотрев в ней п. «а» («совершены организованной группой»), «б» («причинили тяжкий вред здоровью человека или иные тяжкие последствия») и «в» («сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических, биологических веществ или вредных для здоровья человека иных веществ либо с совершением иных действий, повлекших массовую гибель людей»);

- исключить из ч. 3 статьи слова «либо повлекли по неосторожности смерть человека», а также слова «или» (после слова «химических») и «а равно».

Необходимо совершенствование примечания к ст. 205 УК:

- дополнить признаком «добровольности» в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, а после слов «освобождается от уголовной ответственности» указать «за данное преступление»;

- заменить словосочетание «акт терроризма» на «террористический акт»;

- исключить слово «осуществления» и словосочетание «и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Требуется материально и технически укреплять антитеррористические структуры, в том числе и правоохранительные. Важно не только предотвращать, но и контролировать террористическую деятельность. С этой целью, возможно, создать некие аналитические структуры (органы), которые будут разрабатывать контртеррористические технологии, приборы и системы по обнаружению химических, биологических, радиологических и ядерных вооружений на границе, в портах и аэропортах.

В борьбе с терроризмом оправдывают себя широкомасштабные своевременные и следственные события с одновременным участием

спецслужб многих стран. Тотальный подход в борьбе с терроризмом обязан создавать у преступного элемента восприятие равного риска при совершении преступления, вне зависимости от того, в каком государстве он пребывает. В связи с этим схожесть правовых систем, то есть стандартизованность законодательства, обладает немаловажным значением.

Проблемы борьбы с терроризмом требуют межсистемного анализа этого явления, в том числе и с точки зрения историко-правового исследования и обобщения. Несомненно, что мировое сообщество должно направить свои усилия на поиск наиболее эффективных средств борьбы с этим опасным феноменом, способным парализовать жизнедеятельность любого государства. В этом смысле анализ опыта противодействия политическому терроризму в различных странах, в том числе и России, представляет как теоретический, так и практический интерес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (в ред. от 13.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 345.

Международная конвенция о борьбе с финансовым терроризмом. Ратифицирована Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 88-ФЗ. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовых информации» // Российская газета. 1992. № 32; 2015. № 52.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года (в редакции от 31 декабря 2014 года) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3448; 2014. № 19, ст. 2302.

Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

Указ Президента РФ от 13.09.2004 № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом».

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 4.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Решение Черногорского городского суда от 14 мая 2014 года по делу 1-248/2014, <https://rospravosudie.com/court-chernogorskij-gorodskoj-sud-respublika-hakasiya-s/act-466040793/>.

Решение Хабаровского краевого суда от 05 сентября 2014 года по делу 2-85/2014, <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-506089433/>.

Решение Верховного Суда Республики Дагестан от 25 февраля 2011 года по делу № 2-12/11, <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-430066382/>.

Приговор Первомайского районного суда от 24.11.2011г. по делу №1-425/2011, <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-omska-omskaya-oblast-s/act-100471190/>.

Приговор Ленинского районного суда Чеченской Республики от 29.06.2011 г. по делу Айдамирова В.А., <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-groznogo-chechenskaya-respublika-s/act-101133409/>.

Приговор Ленинского районного суда Кировской области от 02.12.2010 г. по делу № 1-586/2010, <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-100770808/>.

Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 11.02.2011 г. по делу № 1 – 207/2010, <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-rajonnyj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-102050023/>.

Решение Верховного Суда Республики Дагестан от 14.12.2012 г. по делу № 2-75\12, <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-430049748/>.

Решение Кировского областного суда Кировской области от 22.09.2014 г. по делу № 2-18/14, <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-oblastnoj-sud-kirovskaya-oblast-s/act-470609464/>.

Решение Кировского районного суда Красноярского края от 31.10.2012 г. по делу № 1-570/2012, <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451684344/>.

Литература

Акулова В.В., Долгова Д.В., Каракулова Ю.А. Теоретический аспект противодействия терроризму. 2014. 355 с.

Артеян С.А. Терроризм на современном этапе. 2015. 85 с.

Баринов Д.А. Терроризм и противодействие ему в современном мире: некоторые промежуточные выводы. 2015. С.125-127.

Бечелов З.Ш. О некоторых аспектах противодействия современному терроризму. 2015. С. 115-117.

Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю.. Уголовное преследование терроризма. 2008. 160 с.

Галкин А. Ю. Объект состава террористического акта: вопросы квалификации // Молодой ученый. 2009. №4. С. 161-164.

Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 31-40.

Екимцев С. В. Некоторые проблемы борьбы с терроризмом в современных условиях // Научная статья. 2015. С. 47-49.

Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Справочник. 1999. 301 с.

Жилкин М. Г., Качалов В. В., Маслакова Е. А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 13-17.

Картавый А.А. Совершенствование уголовного законодательства России о борьбе с терроризмом // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. Российская криминологическая ассоциация. 2010. С. 132.

Качалов В.В., Баранчикова М.В. Терроризм как глобальная проблема современности. 2015. С. 89-91.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Томина В.Т., Сверчкова В.В.), перераб. и доп. М.: Юрайт. 2010.

Кудрявцев В.Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»: некоторые вопросы теории и практики // 2013. № 1-2 (29-30). С. 193-199.

Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2013. № 3 (12). С. 95-99.

Кутепова М. В. Мальцева Т. В., Личность преступника: психологический аспект: Учебное пособие. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России. 2014. С. 13-14.

Миньковский Г., Ревин В. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. 2007. 91 с.

Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 56-71.

Розанов В.В. О психологии терроризма. 2013. 3 с.

Сацута А.И., Бельский В.Ю. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. 2015. 367 с.

Третьяк М.И. Способы борьбы с терроризмом, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина. 2015. 350 с.

Щербаков А.Ю. Терроризм. Война без правил. 2013. 27 с.